

Панорама Псковского Кремля.

Добро пожаловать в древний русский город Псков! Ещё не было Москвы и Санкт-Петербурга, а этот город уже защищал северо-западные земли Руси. Наше увлекательное путешествие по городу начинается от Ольгинской часовни, слева от берега реки Великой, того места, где, по преданию, легендарная основательница Пскова княгиня Ольга увидела три ярких луча и предвещала возникновение города, который будет славен в веках.

С именем княгини Ольги связано и первое упоминание Пскова в «Повести временных лет» в 903 году: «И привели ему жену из Пскова именем Ольга» – так говорится в летописи о женитьбе киевского князя Игоря. Эта дата – 903 год

– и считается отправной точкой отсчёта псковского летоисчисления. Хотя город, несомненно, возник намного раньше.

Чтобы понять это, отправимся на другой берег, в одно из самых живописных мест на псковской земле, где река Пскова впадает в реку Великую. Именно здесь, на неприступном скалистом мысе, идеально защищённом самой природой, уже в 6-8 веках появились первые поселения славян-кривичей и началось обустройство Детинца – Крома – будущего духовного, исторического и архитектурного центра Пскова. Города, которому волею Провидения было суждено сыграть исключительную роль в защите русской земли и православной веры.

КРЕМЛЬ. ТРОИЦКИЙ СОБОР

Сердце древнего Пскова – Псковский Кремль, Кром. Священная земля, над которой, словно Святой Дух, парит величественный и прекрасный силуэт Троицкого собора. Первый – деревянный – Троицкий собор, согласно преданию, построен в 10 веке по велению княгини Ольги. А в 12 веке на этом же месте первым псковским князем Всеволодом-Гавриилом был заложен белокаменный Троицкий собор. Храм, который мы видим сегодня, четвёртый по счёту, был построен в конце 17 века и, несмотря на сильное влияние московского

архитектурного стиля, сохранил суровую простоту и строгость, характерную для эпохи расцвета псковского зодчества.

Даже сегодня наше воображение, привыкшее к созерцанию современных небоскрёбов, не может не порадовать величие и мощь Троицкого собора: высота его уникального семиярусного иконостаса – 42 метра, высота самого собора – 78 метров; в ясную погоду его позолоченный купол площадью 300 квадратных метров виден за десятки километров от города.

В Троицком соборе покоятся

Панорама Псковского Кремля.

ПСКОВСКАЯ ВОЛЬНИЦА – ЗОЛОТОЙ ВЕК В ИСТОРИИ ПСКОВА

Пришло время подняться на колокольню Троицкого собора и с высоты птичьего полёта посмотреть на древний город и тот славный период его истории, когда Псков был не просто городом, а «Господарством Псковским». Как известно, после распада Киевской Руси на отдельные княжества Псков продолжительное время входил в состав Новгородской республики. Отношения Пскова и Новгорода всегда представляли собой странную смесь соперничества в торговых делах со странами Балтии и Европы, и в то же время – крепкого военно-политического союза с врагами русской земли и православной веры. Несмотря на формальное подчинение Новгороду, начиная с 12 века, псковичи очень часто принимали важные решения вопреки воле своего «старшего брата».

Взросшая военная и экономическая мощь Пскова, его бесспорная самостоятельность во всех жизненно важных вопросах, привели к подписанию в 1348 году Болотовского договора, в котором Новгород окончательно признал

независимость своего «младшего брата». Псков стал вечевой республикой.

Вот она – Вечевая площадь. Место, где почти два столетия кипели нешуточные страсти и всенародно обсуждались важнейшие решения: о войне и мире, об избрании князей и посадников, о смертной казни, о налогах... Степень эмоционального накала вечевых собраний замечательно характеризует слово «увечье». А именно этим могло закончиться для некоторых участников вечевого схода бурное выражение своего согласия или несогласия. Бытовало и выражение «у вече кричание», потому что именно так – сильным криком, в буквальном смысле большинством голосов, – принималось окончательное решение.

Однако не стоит думать, что псковское вече – это шум, гам и анархия. Напротив, передовое, очень демократичное по своей сути, общественно-политическое устройство Псковской вечевой республики обеспечило невиданный доселе расцвет города. Время «Псковской Вольницы»,

как иногда называют этот период, стало поистине золотым веком в истории Пскова, когда во всём блеске проявилась самобытность псковской школы иконописи и зодчества, процветали торговля, ремёсла и искусство. Псков стал одним из самых сильных, вольнолюбивых и прекрасных городов не только средневековой Руси, но и всей Европы.

И это не просто красивые слова. О славе и могуществе Пскова сохранились многочисленные свидетельства не только русских, но – что особенно интересно и ценно – впечатления иноземных летописцев. Ещё в 13 веке читаем в одной из немецких хроник: «Этот город так обширен, что его окружность обнимает пространство многих городов, и в Германии нет города, равного Пскову».

Рост Пскова сопровождался непрерывным возведением новых каменных стен вокруг города. В 15-16 веках Псков окончательно превратился в неприступную крепость, имевшую пять оборонительных поясов. Общая протяжённость стены Окольного города составляла более 9,5 километров. Толщина некоторых стен достигала 5-6 метров. В местах, представлявших наибольшую опасность при нападении врагов,

строились сторожевые башни. К концу 16 века их было более сорока. В устье реки Псковы, между Высокой и Плоской башнями, существовало уникальное инженерно-оборонительное сооружение: стена с арками, которые в нужный момент закрывались массивными дубовыми решётками, окованными железом. Нижние решётки, как их называли, свободно пропускали воду. И в то же время надёжно защищали внутреннюю гавань реки Псковы. Аналогичное сооружение – Верхние решётки – стояло вверх по течению Псковы на окраине Окольного города у легендарной Гремячей башни.

Ни одна из псковских башен не похожа на другую. У каждой из них своя особенная судьба, неповторимая, как судьба мастеров и зодчих, которые их строили. Некоторые из этих башен не раз спасали не только Псков, но и всю русскую землю от разорения и порабощения иноземными захватчиками. К этим героическим страницам псковской истории мы вскоре вернёмся. А сейчас попытаемся постичь то главное, ради чего наши предки строили эти могучие укрепления... Эти башни и стены, как надёжные доспехи, веками охраняли горячее сердце псковичей, имя которому – православная вера.

«Псков средневековый». Художник В. Лысок.

ПСКОВСКИЕ ХРАМЫ

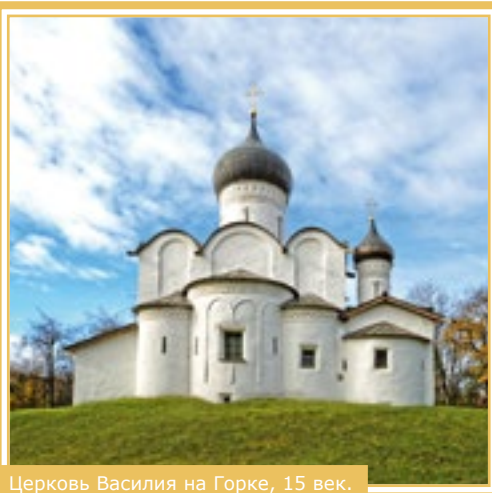
Псковичи одними из первых на Руси приняли крещение от внука княгини Ольги – Владимира. Они приняли христианство как истинную веру и никогда ей не изменяли. Вспомним, что и один из первых храмов Святой Троицы на Руси появился именно здесь, в Пскове. И называли псковичи не только свой главный храм, но и весь город – Дом Святой Троицы. И все остальные храмы строили, как дома. Но не как дом для себя. Как дом Святого Духа и Покров для своей души. И было таких домов в Пскове конца 16 века более 120! Только за 50 лет 16 века в Пскове было построено почти 40 церквей – столько же, сколько за весь 15 век. Но дело, конечно, не в количестве церквей и даже не в качестве их постройки... Материальная, осязаемая и видимая, сторона феномена уникальной псковской школы храмового зодчества, как улыбка Моны Лизы, уводит учёных далеко от истины, ставит их в тупик и оставляет свою тайну при себе...

Обезоруживающая простота, аскетизм и какая-то необыкновенная внутренняя сила и одухотворённость отличают псковские храмы. Глядя на них, вспоминаются слова Александра Невского: «Не в силе Бог, но в правде». А строили псковичи свои церкви из самого доступного материала, который был под рукой – известняковой плиты, в равной степени годной для возведения крепостей и храмов...

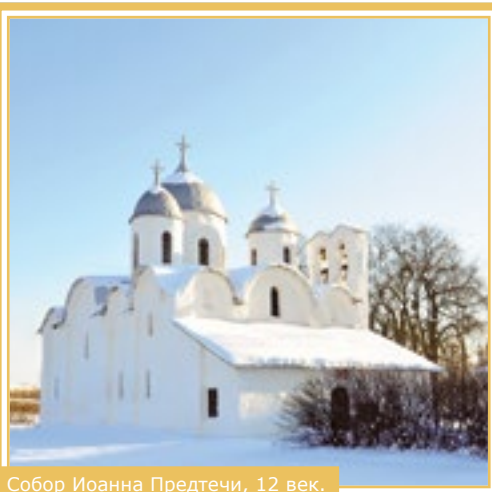
Но в отличие от той же Москвы, где храмы строились по велению государей и первосвященников, в Пскове заказывали и строили храмы «соседи» – люди, жившие в одном «конце» (районе), а было таких «концов» в Пскове шесть. Каким будет храм, решали на «кончанском» вече. И строили всем миром – «как мера и красота скажут». И хотя в средствах древние зодчие были почти всегда ограничены, ничто не сковывало вольного полёта их вдохновения.

Вот она – на первый взгляд обычная, «кончанская» церковь Николы со Усохи. Вот они, незатейливые украшения – фирменный почерк псковской школы: поребрик, бегунец, утопленный декор. Грубый известняк, обмазанный штукатуркой. Но все видимые признаки никак не отражают сути происходящего в нашей душе, когда мы подходим к псковскому храму.

Тонкое наблюдение состояния этого сердечного волнения сделал псковский писатель и поэт Александр Бологов: «Удивительное ощущение переживаешь, приблизившись к старой псковской церкви. Ни изысканностью форм и тщательностью отделки, ни монументальностью не отличаются эти немые свидетели минувших веков. Однако воображение поражено: неизъяснимая сила, исходящая от самобытного творения безвестных псковских мастеров всё более захватывает вас. Взгляд, не выделяя деталей, держит в поле зрения всё сооружение и всё более и более проникает в таинство его красоты. Красота эта гармонично разлита

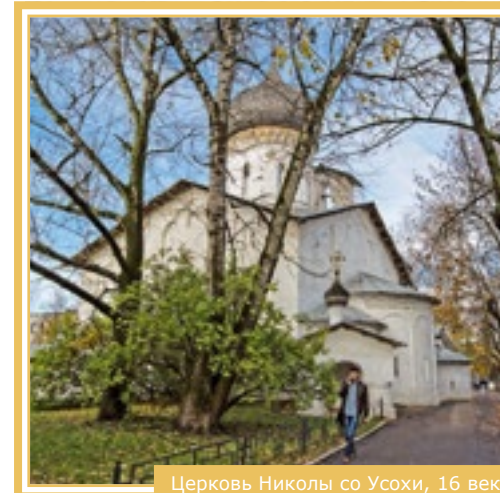
Церковь Василия на Горке, 15 век.

Собор Иоанна Предтечи, 12 век.

Выбуты. Родина княгини Ольги. Церковь Ильи Пророка, 15 век.

Церковь Николы со Усохи, 16 век.

Церковь Петра и Павла с Буя, 14-17 вв.

Ветвеник. Церковь Петра и Павла, 19 век.

ПСКОВСКАЯ ИКОНОПИСЬ

Под стать храмовому зодчеству была и псковская иконопись, оригинальные черты которой сформировались также в 14-16 веках. Это и знаменитое трёхцветие – преобладание насыщенных красно-вишнёвых, зелёных и коричневых тонов; это и смелое, но мастерски взвешенное использование контрастов. Псковские иконы очень узнаваемы: словно пламя костра, они буквально обдают зрителя цветовым и эмоциональным жаром.

До революции 1917 года большинство псковских икон находилось там, где им положено быть: в богато инкрустированных, позолоченных многоярусных иконостасах церквей. Озарённые дивным храмовым светом, они излучали сияние и благодать, восхищали взоры и врачевали людские души. Увы, после октябрьской катастрофы, множество бесценных икон было предано огню, поруганию и уничтожению. Многие шедевры бесследно исчезли в годы фашистской оккупации Пскова. Во время Второй мировой войны город был очень сильно разрушен. И всё же сегодня, чудом уцелевшие, знаменитые во всём мире псковские иконы можно увидеть в коллекциях Третьяковской галереи и

Государственного Эрмитажа, а более 700 икон находятся в уникальном собрании Псковского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника «Поганкины палаты».

К сожалению, лишённые своей единственно возможной среды обитания – храмовой тишины и молитвенного созерцания – они словно осиротели, но ни в чём не утратили своей потрясающей ауры и чудотворной силы. Светлая печаль и тихая радость... Сияние божественной благодати и неизреченное блаженство горнего мира... Как удавалось им, псковским мастерам, столь скромными и скупыми средствами на малом пространстве, зажато в рамки канона, сказать так много и всеобъемлюще?.. И так просто, задушевно и взволнованно... Глубина и человечность образов, сопереживание и равнодушие к происходящему, сдержанный, но от этого ещё более обжигающий внутренний эмоциональный накал, – вот самое сердце псковской иконописи. Так могли творить только очень внутренне свободные и глубоко верующие люди. Такими были псковичи в золотую эпоху псковской вечевой республики.

Спасо-Преображенский собор (12 век) и Стефановская церковь (17 век).

МИРОЖСКИЙ МОНАСТЫРЬ

На Завеличье, в месте слияния могучей реки Великой и мелководной речушки Мирожя, ещё в начале 12 века возник Мирожский монастырь и первый каменный храм Пскова – Спасо-Преображенский собор. За его стенами скрыто настоящее, поистине бесценное, сокровище – уникальные фрески 12 века, по своей площади и степени сохранности не имеющие аналогов во всём мире. Нечто подобное – фрески по всему внутреннему пространству храма от пола до купола – можно увидеть в знаменитых греческих монастырях Метеоры, стоящих на неприступных скалах на высоте более 700 метров над уровнем моря. Но фрески в Метеорах на 200-400 лет моложе фресок Мирожского монастыря.

И всё же у Спасо-Преображенского собора – глубокие греческие корни. Он был построен по велению тогдашнего новгородского и псковского владыки Нифонта – грека по происхождению. По своей форме это типичный греческий крестообразный храм, но строился он, разумеется, новгородскими мастерами: своей школы зодчества в Пскове ещё не существовало. В росписях Спасо-

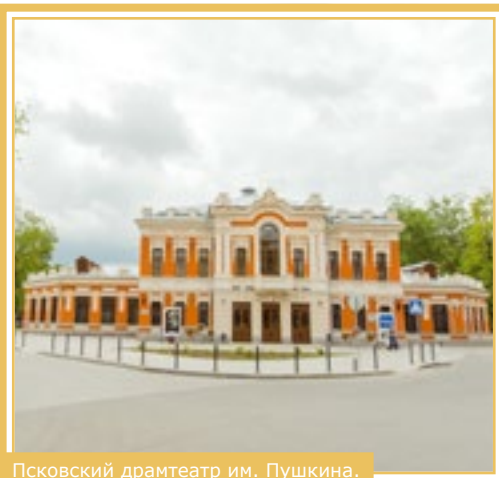
Преображенского собора чувствуется мощное влияние «второго Рима» – Византии, столицы христианского мира. Именно так и задумывал архиепископ Нифонт этот храм – как ожившие страницы Нового Завета, открытый учебник истинной веры для Пскова, совершавшего первые шаги от язычества к христианству.

Пожалуй, самое непостижимое в судьбе фресок Мирожского монастыря то, что несколько веков, вплоть до середины 19 века, они были сокрыты от всего мира. За эти столетия монастырь неоднократно захватывался и разорялся врагами, но фрески остались невредимыми. Потому что оказались под глубоким слоем штукатурки. Это обнаружилось только в 1858 году во время ремонта храма. Можно представить, какое великое потрясение испытали те, кому посчастливилось стать свидетелями второго рождения древних фресок...

Чуть выше по течению реки Великой, несущей свои воды в Псковско-Чудское озеро, находится ещё один древнейший памятник каменного зодчества 12 века – собор Иоанна Предтечи Ивановского женского монастыря, многие века бывший местом погребения псковских княгинь.

Фрески Спасо-Преображенского собора, 12 век.

Псковский драмтеатр им. Пушкина.

церквей: храм Ильи Мокрого, церковь Воскресения со Стадища, церковь Нерукотворного Образа, а также Козьмы и Дамиана с Примостья. Здесь, в Примостье, территории, прилегающей к Троицкому мосту, несколько лет назад появился замечательный архитектурный ансамбль «Золотая набережная», своего рода псковская Венеция. Уютный уголок на живописном берегу Псковы, воссоздающий неповторимую атмосферу Пскова конца 19 века. Название «Золотая набережная» возникло не случайно. Его автор, русский поэт Андрей Виноградов, ёмко и образно выразил неповторимую красоту этого места: качаясь на волнах Псковы, отражение золотого купола Троицкого собора медленно уплывает к устью Великой. Золотое течение псковской истории вливается в великую реку истории России.

Памятник «Пушкин и крестьянка».

В пяти минутах ходьбы от Золотой набережной, рядом с церковью Богоявления с Запсковья, на фундаментах древних домов, словно в сказке, возник ещё один уникальный проект – респектабельный район «Старые кварталы»: отель «Олд Эстейт» и целый каскад особняков вдоль берега Псковы. По главной улице «Старых кварталов» – Верхнебереговой, можно дойти до культовой псковской достопримечательности – Гремячей башни. Есть и другой, не менее живописный путь: перейти реку Пскову через пешеходный мостик рядом с плотиной и пройти вдоль берега несколько сот метров по роскошному Финскому парку. Отсюда, из Финского парка, вы увидите Гремячую башню такой, какой её рисовал ещё

Панорама Золотой набережной.

Николай Рерих в начале 20 века. От Гремячей башни, придерживаясь всё той же стены Окольного города, вы окажетесь в особенно любимом псковичами Летнем саду. В 1983 году здесь был открыт самый необычный памятник поэту – «Пушкин и крестьянка». Его скульптору Олегу Комову удалось создать тёплый и трогательный образ поэта и его ангела-хранителя – няни Арины Родионовны.

От памятника Пушкину рукой подать до Драматического театра имени Пушкина, открытого к 100-летию поэта в 1999 году. Рядом с театром находится бывший Кадетский корпус, ныне – здание Областной администрации. Отсюда, по улице Некрасова, вы напрямую выйдете к музею Поганкины палаты. Здесь, в здании палат 17 века – доме самого богатого псковского купца Сергея Поганкина, и сегодня хранятся поистине несметные богатства: уникальная коллекция иконописи 13-16 веков, богатейшее собрание серебра 15-17 веков, святыни и древности Пскова. А рядом, в здании Художественной галереи, вас ждёт немало неожиданных и волнующих открытий: полотна кисти Айвазовского, Репина, Шишкина, Левитана, Куинджи и Рериха. Выйдя из музея, вы увидите здание Золотой кладовой, открывшейся не так давно в Доме Масона, одном из самых красивых особняков Пскова в стиле модерн. А в нескольких метрах от Золотой кладовой, через пролом в древней стене Окольного города, виднеется колесо обозрения, самая высокая точка, с которой можно полюбоваться древним городом с высоты птичьего полёта.

Дом Масона.

Поганкины палаты.

Панорама «Старых кварталов».

ИЗБОРСК

Изборская крепость со стороны Никольского захаба.

В 30 километрах от Пскова находится крепость Изборск – уникальный исторический памятник и природно-ландшафтный заповедник, равного которому нет в России. Когда впервые подъезжаешь к Изборску, не веришь своим глазам: величественная панорама крепости возникает, как мираж, и поражает воображение своей былинной мощью и красотой. Да и сами силуэты крепостных башен напоминают богатырей с картины Васнецова, пристально осматривающих бесконечные дали с высоты Жеравьей горы.

Впрочем, изначально крепость появилась не на Жеравьей горе, а несколько дальше – на легендарном Труворовом городище. Красота этого места завораживает и не поддаётся словесному описанию. На высоком зелёном мысе, идеально защищённом самой природой, уже в 7-8 веках стали селиться племена славян-кривичей.

Первое упоминание Изборска в «Повести временных лет» относится к 862

году в связи с призывом на Русь трёх братьев-варягов: князей Рюрика, Синеуса и Трувора. И по сей день на Труворовом городище сохранилась оваянная преданиями могила Трувора и знаменитый Труворов крест высотой более двух метров. Конечно, и захоронение, и крест датируются археологами более поздним – 16 столетием, но память о легендарном князе продолжает жить в веках.

За время короткой экскурсии не все туристы успевают побывать на Труворовом городище. А жаль... Дойти до этого места – всё равно что достичь нирваны: смотришь и не можешь оторвать глаз от сверкающей глади Городищенского озера, дивной игры света и тени, создаваемой бесконечным движением облаков.

А там, в глубине долины, у берегов Мальского озера веками прячется от всего мира Мальской монастырь, основанный ещё в конце 15 века преподобным Онуфрием... Дойти до монастыря можно буквально за один час и тогда вы своими глазами увидите прекрасную

Рождественскую церковь, у основания которой бьёт Мальской ключ, известный своей целительной силой ещё с языческих времён.

Сегодня, глядя на одинокую Никольскую церковь и пустынное Труворово городище, трудно представить, что когда-то, в начале 11 века, здесь кипела жизнь и стояла мощная крепость, а территория Изборска увеличилась до 9,5 тысяч квадратных метров. Однако и высоких каменных стен было уже недостаточно, чтобы сдерживать постоянный натиск внешних врагов. Став пригородом Пскова и его верным союзником в ратных делах, Изборск в полной мере разделил нелёгкую судьбу своего брата, мужественно защищая северо-западные земли Руси.

С 11 по 13 века Изборск выдержал десятки осад и кровопролитных сражений, дважды захватывался ливонскими рыцарями. Постоянная угроза со стороны Ливонского Ордена требовала строительства новой, более мощной, каменной крепости. И она возникла в

1330 году на Жеравьей горе, в 800 метрах от Труворова городища. Своё первое боевое крещение новая крепость приняла уже в 1341 году. После 10-дневной изнурительной осады изборяне остались без воды и пищи, но крепость не сдалась. «Бог хранише град и люди, сущие в нём» – писал древний летописец. В этом же году в летописях упоминается и о строительстве Никольского собора в честь Николая Чудотворца, которого изборяне всегда почитали своим небесным покровителем.

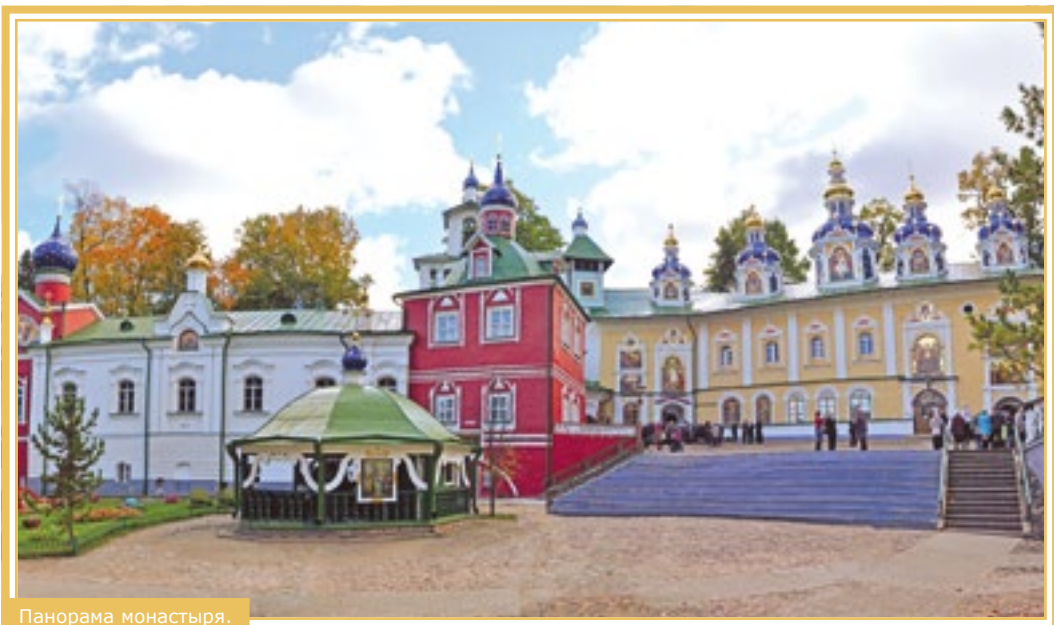
В солнечные дни сияющий купол Никольского собора виден за много вёрст, в самых далёких уголках Изборско-Мальской долины. А великолепная колокольня собора появилась лишь в середине 19 века. Прежняя же звонница возвышалась на башне, которая так и называлась – Колокольная.

Сторожевые башни – особая глава в каменной летописи Изборска. У каждой из них есть своё собственное имя и неразгаданные тайны. Так, в недрах Колокольной башни, был обнаружен

Панорама Изборской крепости.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ

Панорама монастыря.

Более пяти столетий цветёт на псковской земле дивный благоухающий сад, имя которому – Псково-Печерский Свято-Успенский монастырь. Традиционно знакомство с обителью начинается со смотровой площадки, откуда и в самом деле лучше всего виден весь ансамбль монастыря. Глядя на праздничный фасад Покровской церкви и прекрасные, как звёздное небо, купола Успенского собора, уже здесь, снаружи, испытываешь радостное волнение и необъяснимое чувство того, что за крепостными стенами тебя ждёт встреча с настоящим чудом.

Однако, если вы не слишком привязаны к туристической группе, послушайте доброго совета: не спешите сразу попасть внутрь монастыря. Лучше обойдите монастырь вокруг крепостных стен. Эта прогулка займёт не более 15 минут, ведь окружность крепости всего 800 метров. Но зато вы своими глазами увидите все 9 крепостных башен, а главное – почувствуете неповторимое своеобразие и красоту местности, на которой возник монастырь.

Итак, в добрый путь! Прямо со смотровой площадки спускаемся на дно оврага, где

многие столетия протекает ручей Каменец и стоит мощная четырёхъярусная башня Нижних решёток, охранявшая северо-восточную часть крепости.

А вот чтобы увидеть две следующие башни – Изборскую и Благовещенскую, нам придётся совершить подъём на крутой склон. После этого восхождения вы поймёте, в чём состоит уникальность Печерской крепости. В отличие от многих древнерусских крепостей, построенных на возвышенности, Печерская крепость защищала обитель, которая большей частью расположена в низине. Но древние строители крепости блестяще решили эту сложную задачу. Особенно ярко это видно здесь, где на дне оврага пьёт воду из ручья Каменец исполинская каменная птица. Её туловище и голова – самая высокая в крепости башня Верхних Решёток. А на изломах её широко распахнутых крыльев стоят две мощные башни – Тарарыгина и Тайловская. На первый взгляд кажется, что именно в этом низком месте неприятелю легче всего было прорвать оборону. Однако за многовековую историю монастыря только один раз, в начале 17 века, шведам удалось захватить обитель,

МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

Башня Нижних решёток.

да и то лишь на сутки.

Завершим обход крепостных стен... От Тайловской башни рукой подать до Петровской надвратной башни, названной так в честь Петра Первого, который многократно бывал в обители.

Мы с вами на территории монастыря... Раньше, до строительства Петровской башни, главным входом в обитель были Святые ворота. В середине 16 века, по замыслу тогдашнего настоятеля игумена Корнилия, над Святыми воротами была построена Никольская надвратная церковь.

С именем игумена Корнилия, бывшего настоятелем более 40 лет, связано становление и расцвет Печерской обители. Основные черты великолепного архитектурного ансамбля монастыря и печерской крепости, которые мы видим сегодня, сложились в годы наместничества игумена Корнилия. К сожалению, строительство стен вокруг монастыря стоило Корнилию жизни. Согласно преданию, здесь, у ворот воздвигнутой его стараниями Никольской церкви, он принял мученическую смерть от руки царя Ивана Грозного.

В феврале 1570 года царь, которому во всём мерещились измены, отсёк голову игумену Корнилию, встречавшему его хлебом-солью у Святых ворот обители. Тотчас раскаявшись в страшном злодеянии, царь отнёс бездыханное тело игумена к древней Пещерной церкви, где и по сей день покоятся святыне мощи великомученика Корнилия.

Эта мощёная дорога, получившая с тех пор название «Кровавый путь», ведёт к самому сердцу Печерской обители – «Пещерам Богом Зданным». Если вы не знакомы с историей монастыря, то вы никогда не догадаетесь, что за нарядным фасадом Успенского собора скрыты от любопытных человеческих глаз сразу два чуда: Святая гора и Святые пещеры.

Лестница на звонницу монастыря ведёт одновременно в поистине райский сад, где растут яблони, вишни и могучие дубы, в том числе древний дуб-патриарх, которому более 500 лет. Это и есть Святая гора – место, почитаемое ещё с языческих времён. Место, где издавна уединялись в посте и молитве иноки и пустынножители. С именем одного из них, преподобного Марка, предания связывают чудесное

Панорама монастыря.

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ОБИТЕЛИ

1. Успенский пещерный храм.	11. Монастырская трапезная.
2. Покровский храм.	12. Лазаревский храм.
3. Вход в Богом Зданные Пещеры.	13. Хозяйственный двор монастыря.
4. Звонница.	14. «Кровавый путь».
5. Святая гора.	15. Дом настоятеля.
6. Сретенский храм.	16. Никольский храм.
7. Благовещенский храм.	17. Крепостные стены.
8. Ризница монастыря.	18. Михайловский собор.
9. Монастырский колодец (Кладезь Корнилия).	19. Петровская надвратная башня.
10. Братский корпус.	20. Святые врата.

ПУШКИНОГОРЬЕ

Тригорское. Егорьевская церковь на городище Воронич.

Тригорское. Скамья Онегина.

Михайловское. Остров Уединения.

Всего в 120 километрах от Пскова находится место настоящего литературного паломничества. Каждый год сюда приезжают сотни тысяч людей со всех уголков России и мира. С давних пор эта местность называлась Святые Горы. Теперь она известна всему миру как Пушкинские Горы. Здесь, на вершине Святогорского монастыря, у стен древнего Успенского собора, покоится прах величайшего поэта всех времён и народов, Александра Сергеевича Пушкина.

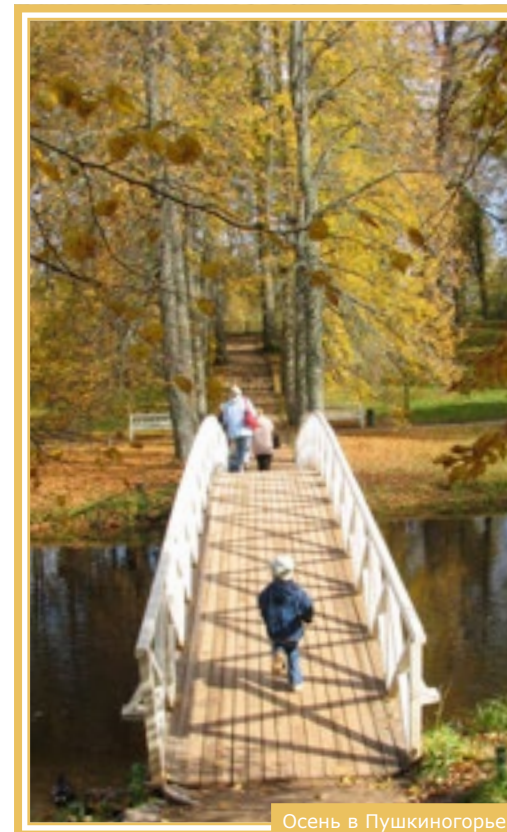
ТРИГОРСКОЕ

Сказочное великолепие заповедника, которое мы видим сегодня, – величайшая заслуга Семёна Степановича Гейченко. Человека, посвятившего всю свою жизнь служению Пушкину и почти полвека бывшего бессменным хранителем Пушкиногорья. Его прах покоится ныне на древнем городище Воронич – одном из трёх былинных холмов знаменитого Тригорского. На городище Воронич возвышается Егорьевская церковь, в которой Пушкин заказывал панихиду по своему любимому поэту – лорду Байрону. А на другом холме утопает в тени

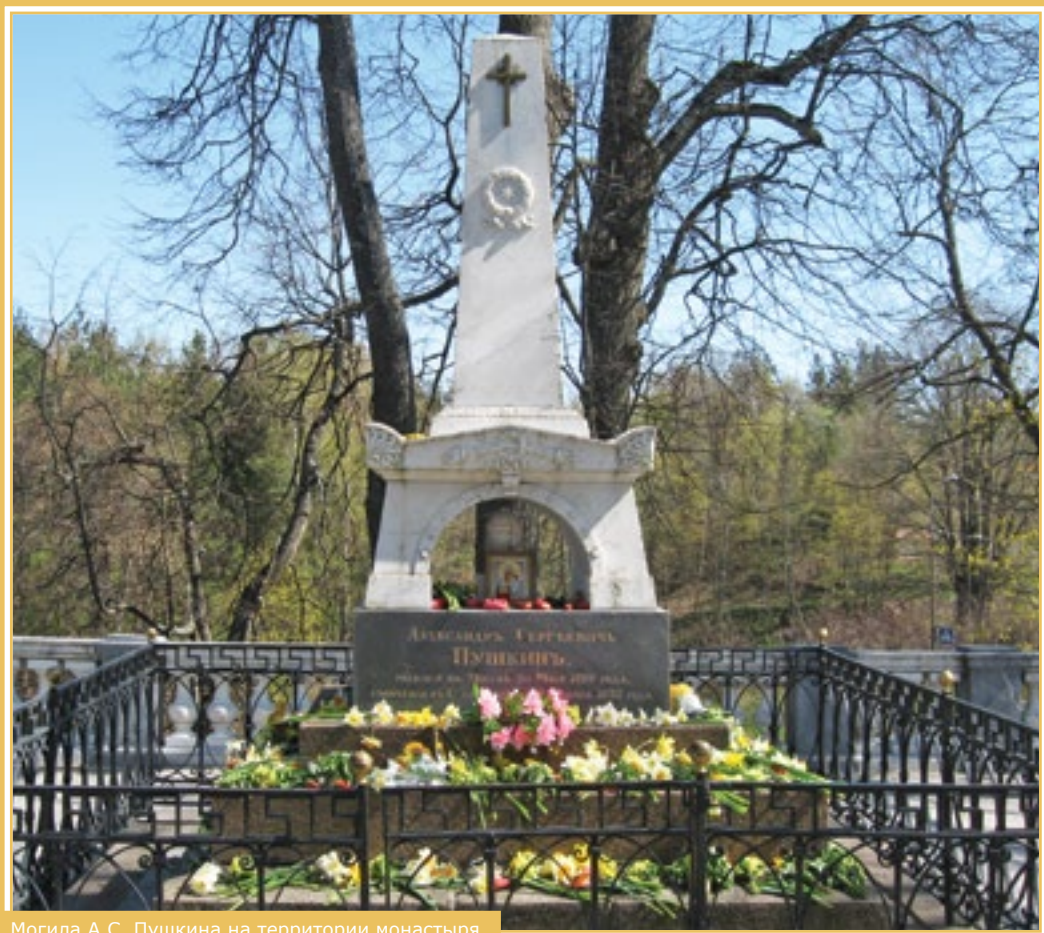
могучих лип и клёнов «Тригорский замок» – дом Прасковьи Александровны Осиповой-Вульф, с хозяйкой которого и её многочисленным семейством Пушкина связывала самая искренняя и задушевная дружба. Во время своей ссылки в Михайловском Пушкин почти каждый день бывал в этом доме, где ему были неизменно рады. Яркие впечатления и наблюдения за жизнью хозяев Тригорского и бытом его крепостных крестьян нашли отражение на страницах романа «Евгений Онегин» и, конечно, в стихах поэта:

*Вообразить я вечно буду
Вас, тени прибережных ив,
Вас, мир и сон тригорских нив.
И берег Сороти отлогий...*

Не правда ли, кажется, что эти строки, как осенние листья, только что упали к подножию скамьи, стоящей у обрыва над рекой Сороть. Это одно из самых романтических мест тригорского парка. Ещё при жизни поэта обитатели Тригорского нарекли эту скамью «Скамьёй Онегина», и не без оснований полагали, что именно здесь произошла знаменитая сцена объяснения Евгения Онегина с Татьяной Лариной.

Осень в Пушкиногорье.

Могила А.С. Пушкина на территории монастыря.

СВЯТОГОРСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Возникновению Святогорского монастыря предшествовало чудо: явление блаженному Тимофею икон Божией Матери «Умиление» и «Одигитрия». «Одигитрия», в переводе с греческого, означает «Путеводительница». Именно этот образ в дивном свете увидел блаженный Тимофей во время молитвы на Синичиной горе.

Весть о чуде дошла до Ивана Грозного, и царь повелел основать на Синичиной горе, именуемой с тех пор Святой, монастырь и построить каменный храм Успения Пресвятой Богородицы. Что и было исполнено в 1569 году.

Вскоре царь пожаловал монастырю

15-пудовый колокол, прозванный в народе Горюном. И в самом деле, не раз возвещал колокол о беде: во время Ливонской войны монастырь многократно подвергался вражеским нападениям, за его мощными стенами укрывались жители окрестных деревень.

А в мирное время, благодаря многочисленным пожертвованиям, монастырь расцветал день за днём и к началу 18 века входил в число 30 самых почитаемых на Руси обителей. Одним из щедрых жертвователей монастыря был прадед Пушкина Абрам Петрович Ганнибал. При нём у стен Успенского собора было устроено родовое кладбище,

Успенский собор, 16 век.